

Тот самый старейшина, который только что ругал демоническую секту, решительно заявил:

- Мы должны сделать так, чтобы все поверили, что старейшину Сяньюэ убили люди из демонической секты. Если доказательств недостаточно, мы можем раздобыть их больше!

- Шоюэ, ты имеешь в виду... подделку улики? - удивился старейшина Ваньюэ.

Шоюэ злобным тоном подтвердил:

- Именно так!

- Разве подобает так поступать? - с сомнением спросил глава секты.

- Как такое возможно? - спросил в ответ Ваньюэ. - Если на конференции Улинь это раскроется...

Шоюэ прервал его:

- С наибольшей вероятностью Сяньюэ был убит демонической сектой! Давайте сделаем шаг назад и рассмотрим это дело с другой стороны. Если техника владения мечом секты Миньюэ окажется в руках демонической секты, ладно, по крайней мере, они ее не распространят.

- Однако, - продолжил он, - если она окажется в чужих руках и распространится по миру, то с нашей сектой будет покончено! При этом едва новость о том, что секретные манускрипты нашей секты были похищены, станет известна, демоническая секта первая откроет охоту на них. Если так подумать об этом, то становится ясно, что демоническая секта - враг всех людей из праведных сект! Кто не захочет поучаствовать в их уничтожении? Если у кого-то есть хоть какие-нибудь улики, касающиеся убийства Сяньюэ, эти люди сразу же сами явятся к нам!

До крайности разъяренному Хань Чаншэну пришлось собрать всю свою силу воли в кулак, чтобы подавить желание снять башмаки и избить ими этих людей. Этим почтенным что, жить надоело, раз они сами напрашиваются на неприятности? Как они посмели так бессовестно использовать в своих целях его секту Тяньнин?!

Гу Минсяо сжал его руку, давая ему знак слушать дальше.

Старейшины долгое время спорили о том, стоит ли так поступать. Время было уже довольно позднее, когда глава секты Миньюэ, наконец, не выдержал и воскликнул:

- Хорошо, достаточно споров! Я вернусь к себе и поразмыслю об этом. Завтра мы снова это обсудим. Не тревожьте больше покой Сяньюэ!

Старейшины переглянулись друг с другом, а потом повздыхали и направились восвояси.

Хань Чаншэн с Гу Минсяо тут же отыскивали укрытие и спрятались там. Когда все люди из секты Миньюэ ушли достаточно далеко, Хань Чаншэн сердито воскликнул:

- Если они посмеют так использовать нашу секту Тяньнин, я убью этого старикашку! Я убью его так, что и следа не останется! И это будет совершенно заслуженно!

- Все уже ушли, - сказал Гу Минсяо. - Пойдем и посмотрим.

- Посмотрим? - нахмурился Хань Чаншэн. - Там же только труп и остался. На что здесь смотреть?

- Я открою гроб, чтобы произвести вскрытие.

Хань Чаншэн ошеломленно моргнул. Он хотел открыть гроб ради вскрытия? Что за прелесть, смотреть на тело какого-то старика? Однако у Гу Минсяо наверняка для этого имелись свои причины. Пожав плечами, Хань Чаншэн последовал за Владыкой Зала в зал предков.

Тело старейшины Сяньюэ находилось в самой отдаленной части зала предков. С момента его смерти прошло уже дня три или четыре. Однако люди из секты Миньюэ привезли и обложили труп кусочками льда, поэтому он до сих пор должен был сохраниться в неплохом состоянии. Хань Чаншэн следил за входом, пока Гу Минсяо открывал этот гроб.

Какое-то время спустя Хань Чаншэн спросил у него:

- Ты что-нибудь там нашел?

Гу Минсяо покачал головой, снова закрыл гроб и со вздохом ответил:

- Его убили чем-то с длинным лезвием. Смерть наступила после первого же удара, который пришелся прямо по печени. Никаких других ран на теле я не обнаружил, поэтому сложно прийти к какому-то окончательному выводу касательно того, кто с ним это сделал. Являясь старейшиной, он точно не мог быть слаб, но его все равно смогли прикончить одним ударом. Возможно, противник подкрался к нему незаметно, и он не успел защититься. Либо боевые искусства его противника настолько хороши, что у него не было даже шанса оказать ему сопротивление.

Скривив губы, Хань Чаншэн с презрением спросил:

- Неужто ты собираешься помочь им с поисками его убийцы? Скажу тебе честно, я постараюсь заполнить манускрипты с техникой этой секты только ради того, чтобы бросить их им в лицо

на конференции Улинь. И пусть только посмеют снова открыть рот и наговаривать на нашу секту Тяньнин!

Гу Минсяо вздохнул:

- Это не единственная такая проблема. Я не стану об этом заботиться, но такое случается уже не впервые.

- Не впервые? - потрясенно застыв на месте, спросил Хань Чаншэн. - Что ты хочешь этим сказать?

- Давай сначала выйдем отсюда, а затем уже поговорим.

Когда они покинули зал предков секты Минъюэ, на улице уже стемнело. Вокруг не было ни души, только цикады да птицы.

Хань Чаншэн с Гу Минсяо бок о бок пошли по тропинке. Наконец, Гу Минсяо заговорил:

- Не ты ли просил Сяо Цина и Сяо Бая проверить случившееся в усадьбе Тяньюань? Разве там использовалась не та же самая техника?

Хань Чаншэн резко остановил свои шаги:

- Что ты сказал? В усадьбе Тяньюань?

- Тогда по миру боевых искусств поползли слухи, - нахмурился Гу Минсяо, - Люди говорили, что наша секта Тяньнин убила главу усадьбы Тяньюань. Разве не потому ты здесь?

- Ты хочешь сказать, что мы не убивали того парня, Фуанфу Тугэня? - потрясенно спросил Хань Чаншэн.

- Эта версия всегда была очень популярна в мире боевых искусств, - сказал Гу Минсяо. - Я тоже так думал. Но когда ты спросил об этом, я захотел получить для тебя доказательства и отправился к своему мастеру. На самом деле ты был там, когда это случилось.

Хань Чаншэн еще больше запутался:

- Я... был там?

Он ничего такого не помнил.

Гу Минсяо кивнул:

- Это случилось пятнадцать лет назад, когда тебе было всего 4-5 лет. Бывший глава секты взял тебя с собой в путешествие, а мой мастер последовал за тобой.

Мастером Гу Минсяо был Гу Цзыцы, глава зала Цзыюй.

- Мой мастер сказал, что этот глава усадьбы, Хуанфу, был настолько высокомерен, что призывал все праведные секты раз и навсегда стереть с лица земли секту Тяньнин. Бывший глава секты хотел прийти туда, чтобы показать Хуанфу Тугэню, что он чувствует по этому поводу и преподать ему хороший урок, - помолчав, Гу Минсяо продолжил: - Но ты расплакался и закричал, требуя, чтобы тебя отвели на более красивую тропинку, где много цветущих цветов, поэтому в итоге бывший глава секты повел тебя по тропинке, огибавшей усадьбу, и вы вообще не пошли внутрь. Вернувшись на гору, бывший глава секты и старший мастер услышали, что Хуанфу Тугэнь был убит нашей сектой Тяньнин. Они решили, что это сделал один из их подчиненных, поэтому не обратили внимания на усадьбу Тяньюань и не стали расследовать это дело.

Он добавил:

- В те времена у усадьбы Тяньюань не было выдающихся техник меча, зато у них был внутренний духовный навык под названием "Сотня Цветущих Роз". Говорили, что при помощи сущности этого навыка можно было одновременно развить в себе несколько несовместимых духовных внутренних навыков. Но после гибели Хуанфу Тугэня эта техника исчезла из мира боевых искусств.

Хань Чаншэн так сильно удивился, что оказался не в состоянии рот закрыть.

Выслушав сказанное Гу Минсяо, он испугался, что согласно оригинальному жизненному пути собаки-лорда, Хуанфу Тугэнь должен был умереть от рук секты Тяньнин. Но из-за своего детского каприза он изменил судьбу. Они не убивали Хуанфу Тугэня. Тогда кто это сделал?

Гу Минсяо снова заговорил:

- Из-за возникших у меня подозрений я занялся расследованием еще нескольких дел, которые якобы совершили люди из нашей секты Тяньнин. Из них один-два были подозрительными, так как там тоже убили людей и похитили их секретные манускрипты. Кроме того, я послал еще людей на разведку.

Хань Чаншэн промолчал. Ему вдруг вспомнился день, когда Черный и Белый Учаны сказали ему, что жизнь всего мира боевых искусств ввержена в хаос. Как много людей пострадало от этого? Даже бессмертным приходилось все медленно проверять, и никто не мог сказать, что именно ему стоило делать. Он-то полагал, что Черный и Белый Учаны специально преувеличивают. Но неужели все так и есть?

Было уже поздно, и Гу Минсяо спросил:

- Ты вернешься со мной в секту Тяньнин? Мы могли бы вместе заняться расследованием.

Хань Чаншэн покачал головой:

- У меня осталось незаконченное дело. Пока что я не могу вернуться.

Гу Минсяо посмотрел на него с глубоким беспокойством во взгляде.

Он знал, что Гу Минсяо так просто не проведешь, и испугался, что тот примется расспрашивать его о грандиозном плане, поэтому лучезарно улыбнулся и произнес:

- Сяо Сяо~~ просто отпусти меня на три месяца! Дай мне три месяца, и я обещаю, что все закончу и тут же вернусь!

Гу Минсяо покачал головой:

- Почему ты не хочешь рассказать мне, чего добиваешься?

- Три месяца! - подняв три пальца вверх, сказал Хань Чаншэн. - Через три месяца ты все узнаешь! Правда!

Гу Минсяо молча посмотрел на него.

Хань Чаншэн почесал затылок. Он изо всех сил пытался придумать способ сбежать отсюда. Внезапно Гу Минсяо со вздохом сказал:

- Ладно. Просто иди.

- Правда? - широко распахнув глаза, спросил Хань Чаншэн. - Тогда я... я ухожу!

Гу Минсяо только кивнул.

Опасаясь, что Гу Минсяо передумает, Хань Чаншэн поспешно потянулся за подарком для Гу Минсяо. В конце концов, не найдя ничего другого, ему пришлось вытащить только что купленное нижнее белье в цветочек, которое он и вложил в руку Гу Минсяо, с праведным видом сказав:

- Несмотря на то, каким я кажусь, в глубине души я все время помню о вас! Я и тебе не забыл

их купить! Ну, это тебе. Не чувствуй себя слишком растроганным! Я уже ухожу. Пока!

После этого он, словно ветер, исчез с глаз Гу Минсяо, направившись в лес.

Гу Минсяо опустил взгляд вниз, на нижнее белье в цветочек, оставшееся в его руке, не зная, смеяться ему или плакать. Посмотрев в удаляющуюся спину Хань Чаншэна, он со вздохом сказал:

- Этот ребенок уже вырос. Ему больше не нужны мои наставления и защита. Увы!

Маленькая белая кошка, высунув голову из объятий Гу Минсяо, неохотно проводила взглядом уходящего Хань Чаншэна. Гу Минсяо тряхнул головой:

- Не становись такой же бессердечной как он, когда вырастешь!

Поправив свою маскировку, Хань Чаншэн побежал обратно в долину. Подумав, что Ань Юань, должно быть, уже заснул, он решил, что приведение в состояние равновесия его внутренних сил может подождать и до завтрашнего утра.

Он на цыпочках прокрался к бамбуковому домику и только открыл дверь, как в него прилетел острый клинок. Он в изумлении отскочил в сторону как раз вовремя, чтобы едва избежать удара.

Однако меч не желал останавливаться и последовал за ним.

Хань Чаншэн выхватил свой меч, чтобы сразиться с ним, и в мгновение ока сделал семь-восемь выпадов. Порезанные аурой меча стебли бамбука опадали на землю один за другим.

Рассерженный Хань Чаншэн произнес:

- Что на тебя нашло?!

За последние два месяца навыки владения мечом Ань Юаня заметно улучшились, в отличие от того, какими они были во время его пребывания в секте Юэхуа. В конце концов, Ань Юань был потомком бессмертных. Его талант был необычайно выдающимся, и даже сам Хань Чаншэн немного проигрывал по сравнению с ним. Просто раньше у Ань Юаня не было достойного учителя, отчего все его способности оставались в дремлющем состоянии.

Забрав возможность, изначально предназначенную Ань Юаню, Хань Чаншэну пришлось действовать решительно и самого себя превратить в эту возможность для Ань Юаня. Под его руководством Ань Юань удивительно быстро добился прогресса и уже был готов к осознанию единства с мечом.

Схватив свой меч, Ань Юань леденящим кровь голосом произнес:

- Где ты был?

Посреди ночи Хань Чаншэн не мог как следует разглядеть выражение лица Ань Юаня, но в его тоне явно слышались нотки гнева.

- А какое тебе дело, куда я хожу?

Ань Юань помолчал, а затем мрачная улыбка появилась у него на лице:

- А ты не думал, что за эти два месяца стало бы с тобой без меня?

За последние два месяца, благодаря ежедневной помощи Ань Юаня, внутренняя сила Хань Чаншэна в значительной степени стабилизировалась. По крайней мере, теперь не было риска после пары движений впасть в отклонение Ци. Однако уже больше половины месяца он застрял в узком месте. Слилась только часть его внутренней силы, немногим больше той, что была у него изначально. Он по-прежнему был далек от того, чтобы поглотить всю силу старика.

К тому же у него не было уверенности в том, что Ань Юань и дальше продолжит ему помогать. Ведь при такой скорости поглощения ему понадобилось бы не меньше двух лет, чтобы переработать всю внутреннюю силу, что поместили в него.

У Хань Чаншэна было не лучшее настроение, чтобы продолжать спор с Ань Юанем. Сказанное ему сегодня Гу Минсяо привело его в странное расположение духа. Он думал, что спустя три месяца, отправив собаку-лорда на конференцию Улинь, сможет разом покончить со всем. Однако снова всплыл старый случай с усадьбой Тяньюань, и, судя по всему, все было вовсе не так просто.

Внезапно сменив тему, Хань Чаншэн произнес:

- Иди отдыхать. Поговорим завтра.

Проходя мимо Ань Юаня, он услышал, как тот с напряжением в голосе проговорил:

- Пока я не отпущу тебя, даже не думай...

Ань Юань вдруг замолчал, когда Хань Чаншэн впихнул ему что-то в руку. Он опустил голову и поднес эту вещь поближе к глазам. В неверном свете луны он увидел, что это было вышитое нижнее белье.

Похлопав его по плечу, Хань Чаншэн глубокомысленно заявил:

- Видишь, я все время думаю о тебе. Не чувствуй себя слишком растроганным. Ложись спать. Завтра мне нужно будет кое-что тебе рассказать.

Ань Юань:

- ...

<http://bllate.org/book/14818/1320173>